

ПОД ДВОЙНЫМ ГНЕТОМ

А. БАШКИРСВ

СООБЩЕНИЯ об усилении политического кризиса в Иране, о нежелании народа жить по-старому, о том, что антинародные правящие круги не хотят и не могут управлять Ираном в соответствии с национальными интересами страны, не сходят со страниц мировой печати.

Что это за силы, которые выступают против национальной независимости, свободы и демократии, тянут Иран в пропасть войны? Это верхушка крупных помещиков и компрадорской буржуазии. Именно эти слои олицетворяют антинародную диктатуру помещичье-буржуазной олигархии, на которую, как отмечал тегеранский журнал «Роушанфекр», «работает государственная машина».

Представители этой олигархии ворочают много-миллиардным капиталом. Например, сконцентрированный в руках 26 влиятельных торгово-промышленных компаний и обществ капитал составлял уже к 1954 году 5,2 миллиарда риалов, тогда как капитал остальных 3749 компаний и обществ оценивался в 8,2 миллиарда риалов. В последующие годы капитал крупных компаний и обществ значительно возрос. Совместно с государством представители их контролируют основные отрасли производства страны.

Коммерческой деятельностью занимаются и члены шахской семьи. Династии Пехлеви принадлежат 2167 деревень и 25 процентов лесных богатств страны. О колоссальных доходах, получаемых Мохаммедом Реза Пехлеви, дают представление следующие цифры: 20 608 крестьян, составляющие примерно 10 процентов всех работающих крестьян на шахских землях, должны в течение 25 лет ежегодно платить шаху в среднем по 108 миллионов риалов за приобретенные у него в рассрочку 202 тысячи гектаров земли. По данным ООН, ежегодный доход от шахских земель составлял 707 миллионов риалов. На долю 250 тысяч крестьян, живущих на этих землях, приходилось всего 22 процента этой суммы.

Управляют государством те же крупные помещики-компрадоры и формируемая из их среды бюрократия. В премьер-министрах и министрах попеременно побывали такие их представители, как Кавам эс-Салтане, Захеде, Хосейн Ала, Эгбаль и другие.

В меджлисе 18-го созыва утверждали законопроект представители той же помещичье-буржуазной верхушки. Из 129 депутатов меджлиса 74 являются крупными землевладельцами, купцами, промышленниками. Они же представляли меджлис 19-го созыва. Так, бывшему депутату Хосейну Хакбазу принадлежит половина города Арака, Асадолла Мосави и его родственник Солтани владеют большей

частью города Бехбехана и его пригорода, Мустафа Таджаддод — учредитель и директор-распорядитель Коммерческого банка, Вакили и Никпур — миллионеры. Помещичье-буржуазная верхушка использует для развития своих дел 17 банков с общим капиталом в 7,5 миллиарда риалов, нефтяные доходы, налоги, таможенные пошлины, займы и весь государственный аппарат.

Сосредоточив в своих руках экономическую и политическую власть, олигархия противопоставила себя иранскому народу. Газета «Кейхан» писала, что в Иране «существуют два государства, каждое из которых живет по своим законам», а по словам «Талх ве ширин», «в Иране всеми делами заправляют две тысячи помещиков и капиталистов, обладающих влиянием и силой».

* * *

Государственный капитализм в Иране соединяет силу крупных компаний с силой государства в единый механизм для выколачивания прибылей буржуазией и помещиками посредством эксплуатации населения страны. Иранская олигархия лишила страну ее экономических, суверенных прав. Не желая чем-либо поступиться ради народа и стремясь в борьбе с освободительным движением заручиться поддержкой империалистов, правящая верхушка Ирана согласилась на требование колонизаторов. Она отказалась от закона о национализации нефтяной промышленности и отдала ее в концессию американским и английским монополиям.

За шесть лет эксплуатации нефтяных промыслов страны Международный нефтяной консорциум вывез из Ирана в виде прибылей 1300 миллионов долларов и нефтяную продукцию на сумму около четырех миллиардов долларов. Этих средств было бы достаточно, чтобы страна заложила основы отечественной индустрии.

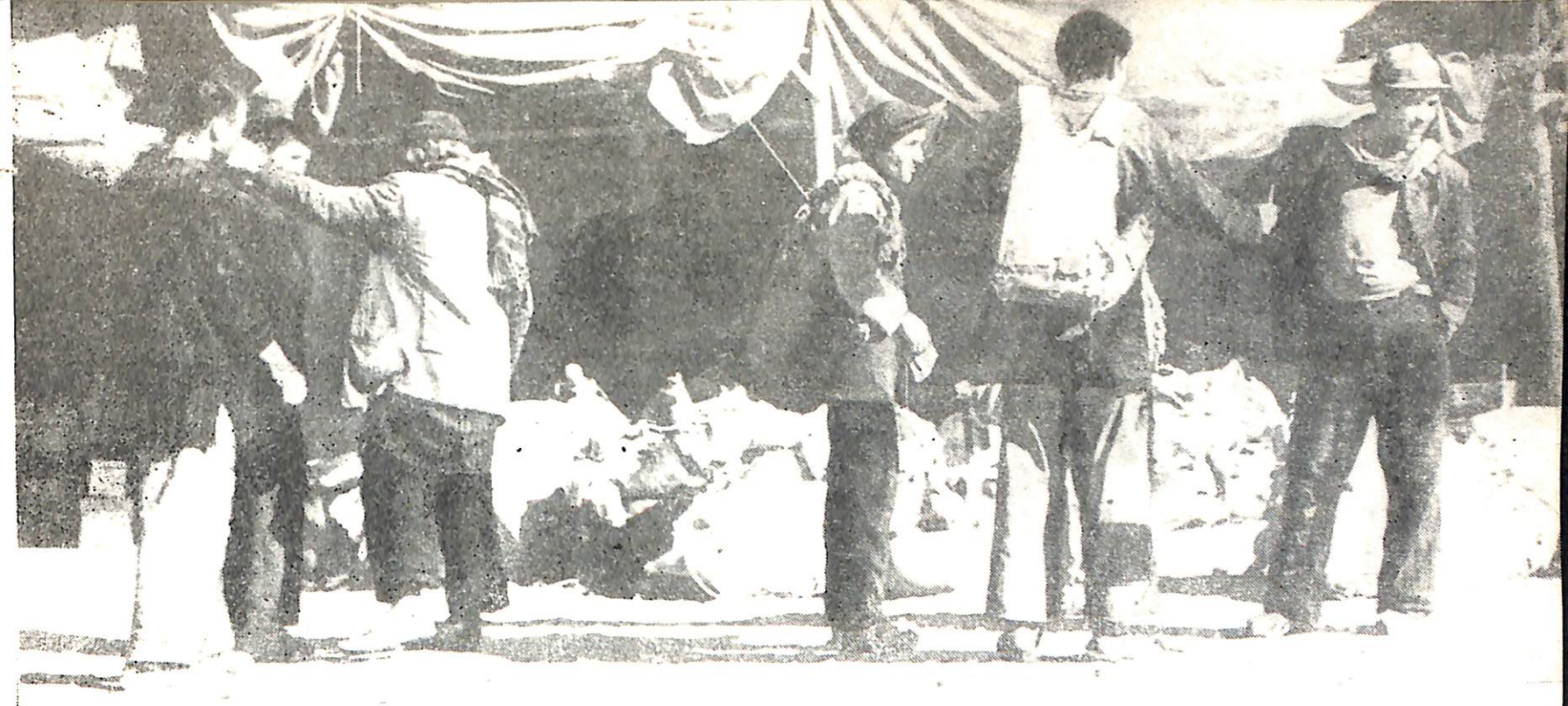
Господствующие круги Ирана не ограничились заключением неравноправного соглашения с консорциумом. Зарубежным монополистам предоставлено право вывоза прибылей, сырья и основного капитала. Внутри страны иностранные компании рассматриваются как национальные, что дает им возможность вмешиваться во внутренние дела Ирана.

В результате такой политики богатые нефтью земли юга и юго-востока Ирана были переданы итальянскому, канадскому и американскому капиталу. Весь юг и юго-восток страны оказался под контролем зарубежных монополий, главным образом американских, а разработки естественных богатств севера Ирана — под контролем американских, английских, французских и западногерманских компаний.

Иностранный капитал запустил свои щупальца и в банки, служащие в руках империалистов орудием закабаления, а не развития экономики страны. В настоящее время в Иране действует ряд смешанных банков, в том числе ирано-американский. Из представителей Ирана учредителями этих банков являются влиятельные деловые круги Тегерана, Национальный банк Ирана.

Аккумуляция иранского капитала и средств производства в руках иностранных компаний и банков, а также кредитование Национальным банком Ирана только крупных компаний позволили последним оттеснить на задворки средних и особенно мелких промышленников страны.

Помещичье-буржуазная верхушка прибегает к кабальным иностранным займам. За период с 1955 по 1960 год США и международные банки,

Салем Нассер (Иран). Грузчики.

фактически контролируемые теми же США, а также английские, французские и западногерманские банки предоставили Ирану кабальные займы на сумму в 881 миллион долларов. Ежегодная выплата процентов по ним составляет 76 миллионов долларов.

В результате неравноправных соглашений американские колонизаторы добились для себя права контроля над нефтяными доходами, получили монопольное право на выполнение подрядных работ и даже право изменять планы развития районов, разработанные плановой организацией и утвержденные меджлисом.

Жизнь показала, что вместо процветания экономики и оздоровления финансов произошло еще большее обогащение помещичье-буржуазной верхушки, образовались новые крупные ирано-иностранные компании, банки, имело место объединение верхних слоев помещичье-буржуазного класса с представителями крупного иностранного капитала.

Государственный аппарат Ирана теперь работает в интересах не только иранской олигархии, но и финансового капитала США, ФРГ и других крупных капиталистических стран.

* * *

Верхние слои помещиков и буржуазии объединяет единая цель — подавить освободительное демократическое движение иранского народа. Свидетельством этого служат политические и военные отношения Ирана с США — оплотом мировой реакции, злейшим врагом мира и демократии, поборником восстановления империалистической колониальной системы.

Мировой общественности, и в первую очередь иранскому народу, хорошо известны заключенные правящей верхушкой Ирана военные соглашения с Соединенными Штатами Америки: о найме аме-

риканских военных советников и о задачах американской военной миссии при иранских вооруженных силах, «об обеспечении взаимной безопасности» и другие договоры, положившие начало образованию американо-иранского военного союза и установлению Пентагоном своего контроля над иранской армией, полицией и жандармерией.

1955 год — дата вовлечения Ирана в Багдадский пакт (ныне СЕНТО) — иными словами, переход к открытому военному союзу; 1959 год — дата заключения двустороннего военного соглашения с США, по которому американской военщине предоставлена широкая возможность использовать территорию Ирана в агрессивных целях.

Господствующие круги затрачивают огромные народные средства на армию, полицию, жандармерию и на создание военных аэродромов и различных военных объектов.

На содержание армии и полиции в среднем в первые пять лет (1953—1958) после свержения правительства Мосаддыка ежегодно расходовалось по 6,5 миллиарда риалов государственных бюджетных средств, а в последующие три года (1958—1961) — по 13,7 миллиарда риалов. Всего за восемь лет было потрачено 74 миллиарда риалов (около одного миллиарда долларов), не считая расходов на военные нужды по другим каналам, например строительство дорог и портов.

На военные цели было израсходовано свыше 700 миллионов долларов из нефтяных доходов, или более половины всех нефтяных поступлений за 1955—1960 годы. Только одно участие в СЕНТО обходится Ирану примерно в 60 миллионов долларов в год.

Что касается участия США в милитаризации Ирана, то в их задачу не входило затрачивать на эти

(Окончание см. на стр. 25)